

«Я научилась ждать...»

Ее считают одной из экстравагантнейших певиц советской эстрады. Как только на экранах телевизоров появляется грациозная представительница Востока, мужчины, не отрываясь, следят за каждым ее движением. Да и женщины не всегда равнодушны к ее выступлениям... А вот что ощущает в такие минуты она! Что прячется под маской эстрадной принцессы!

— В НАШЕ время очень трудно быть красивой. Мне кажется, что всех почему-то парализовал принцип «Чем хуже, тем лучше». Красота оказалась ненужной. Она почему-то пугает. На красивую женщину обычно смотрят с подозрением, обплещают самыми грязными сплетнями. А ведь она может быть куда порядочнее своих не очень симпатичных подруг, которые из-за своей невзрачности просто не попадают на языки сплетников. Да и мужчины стараются не очень-то останавливать свой выбор на вызывающе красивых женщинах...

В этом и моя беда. Думаю, будь я менее привлекательной, и жизнь, и карьера мои сложились бы куда лучше. Во всяком случае, люди больше бы слушали, о чем я пою, а не смотрели бы на мои ноги. А людей, которые распространяют обо мне самые разнообразные сплетни, я никак не могу понять: неужели их жизнь настолько убога, что они не могут обойтись без подобного «допинга»... Я до сих пор очень болезненно отношусь ко всякого рода сплетням, поэтому просто не уважаю тех, кто их распространяет.

— Да, они, к сожалению, редко минуют красивых женщин. Но, несмотря на все эти проблемы, сомневаюсь, что хоть одна из красавиц согласилась бы стать дурнушкой. Ведь красота не вечна, и с возрастом чаще всего проходит.

— Я отношу себя к такой группе женщин, которые возрастные границы переходят постепенно. Именно такие женщины с годами становятся

еще уверенней в себе, еще добрее и обаятельнее.

— А враги у вас есть!

— Хочется верить, что нет. Недоброжелателей вокруг хватает. А вот враги... Дело в том, что на сегодняшний день я довольно-таки уверенно стою как на жизненной стезе, так и на эстраде. Поэтому мне очень сложно сделать что-либо значительно плохое. Раньше были такие. Но я, следуя библейской заповеди «Умейте прощать», старалась не обращать на все каверзы внимания. Так и боролась со своими «врагами».

— Вы верующая!

— Да, но не могу сказать конкретно, что верю в Бога или Аллаха. У меня есть своя вера—вера во что-то очень чистое и сильное, в какую-то сверхъестественную силу, которая живет среди звезд.

— Вы счастливы своей популярностью!

— Во-первых, меня очень удивляет моя популярность. Я всегда считала себя таким же человеком, как и все. До сих пор не могу привыкнуть, что ради меня собираются целые концертные залы или стадионы.

Не могу сказать, что популярность — это мое единственное счастье. Она мне просто не мешает, а это уже неплохо. И к ней я уже привыкла, так как еще с 16 лет поставила цель добиться в жизни чего-нибудь большего. Именно тогда я впервые вышла на эстраду в составе группы «Садо». С тех пор и началась для меня настоящая работа, любимая работа, ставшая самой моей жизнью, хоть порой и

очень трудная. Трудная настолько, что иногда даже забываю обо всех этих трудностях, чтобы суметь их преодолеть. Вот в этом и есть мое истинное счастье.

— О чем чаще всего поете!

— Больше всего люблю песни со смыслом, слушая которые можно не только танцевать, но и думать. Это, возможно, еще и потому, что я восточного происхождения, а люди Востока любят «философствовать».

— А певучесть свою вы тоже почерпнули из народа, или это уже семейственность!

— Вообще-то у меня вся семья музыкальная. Мама — преподаватель музыки в Ташкенте (где я и родилась). Отец был известным узбекским композитором, писал серьезную симфоническую музыку. К сожалению, он десять лет назад умер, так и не узнав, что его младшая дочь стала «звездой». Отец вложил в меня все свои надежды, так как, вопреки его чаяниям о сыне, родилась я — четвертая дочь в семье. Еще тогда много занималась музыкой, пением. А после выступлений с группой «Садо» — Юрмала... И пошло-поехало...

— ...И покатило. Часто приходится кататься по стране!

— Естественно, и причем — очень много. И не только по Союзу—за рубежом тоже. Вот сейчас, например, стою перед сложной дилеммой: предложили мне на некоторое время поехать работать за рубеж. Вот я и размышляю: с одной стороны — заманчиво, а с другой — понимаю, что за год-два жизнь может круто измениться...

— Да, за такое время может возникнуть желание вообще остаться там жить...

— Ни в коем случае. Пока жива моя мама, я буду жить здесь. И так сложно выбирать время, чтобы навестить ее в Ташкенте. А если я уеду из Союза, это вообще станет невозможным. А ведь мама у меня — самый близкий и родной человек, ради которой я способна на все.

— А ради любимого вы способны на самопожертвование!

— Нет, на это я способна, как уже сказала, только ради своей мамы. И вообще мы с мамой живем одна ради другой.

— Тогда почему не хотите возвратиться в Узбекконцерт, чтобы всегда быть рядом с ней!

— Каждую свободную минуту — я и так всегда рядом с мамой. Можно сказать — живу между Ташкентом и всеми остальными городами или странами. А с Узбекконцертом я порываю всяческие связи по одной простой причине. Как вы сами понимаете, я не могу серьезно относиться к советам выступать «в парандже» и ломать свой эстрадный имидж. Но ведь никто не имеет права диктовать мне, свободному человеку, свои условия. Я пою для людей, а не для чиновников, которые издают никому не понятные правила поведения, связывая их при этом чуть ли не с мировыми проблемами...

— Кстати, как вы относитесь к нынешним многочисленным проблемам нашей страны!

— А это разве проблемы? По-моему, для нормального человека это конец света. Жить становится почти невозможно. Не знаю, чем все это закончится. Но лично я ничего хорошего уже не жду.

— Пессимистическое настроение. По этому можно судить, что вы неудачник!

— Нет, что вы! Скорее, наоборот. Мои желания рано или поздно исполняются все без исключения. У меня достаточно ума и терпения, чтобы уметь ждать. Естественно, «без труда не выудишь рыбку из пруда», так что сложа руки не приходится ждать манны небесной. Поэтому и поработать приходится немало. Но главное, я не теряю надежды и... просто умею ждать.